

и обозначений их душевного состояния («изнутри» или внешнее проявление) или триады персонаж – чувства – природа [3; с. 160].

Заключение. В текстообразовании произведений А.П. Чехова активно участвуют номинации персонажей. Сквозные цепочки, организующие текст, образуют обозначения главных героев.

Связность текста обеспечивают и обозначения других персонажей. Характер распределения обозначений персонажей различен. Номинации персонажей могут быть существенны в определенных местах произведения или на протяжении всего повествования, в некоторой части текста может не быть обозначений какого-то персонажа.

В рассказах прослеживается смычка обозначений персонажей и определенных лексико-тематических групп.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Кузнецова, М.В. Творческая эволюция А.П. Чехова / М.В. Кузнецова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 261 с.

3. Кунтыш, М. Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 30.01.2023).

СОМАТИЗМ «ЩЕКА» КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Н.О. Лапушинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В начале XXI в. лингвисты вновь обращаются к сравнительно-сопоставительному анализу языков. «Изменившиеся условия требуют нового осмысления известных фактов» [1; с. 1], например, фразеологических единиц (далее ФЕ) с соматизмами. Ранее «предпочтение отдавалось изучению многочисленных фразеологических гнёзд вокруг таких опорных слов как *сердце, глаз, ухо, голова, рука, нога*. Немногочисленные гнёзда оставались в тени» [2; с. 223]. Цель данного доклада – сравнительно-сопоставительный анализ функционирования соматизма *щека* в составе ФЕ в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках.

Материал и методы. ФЕ с соматизмом *щека* (*шчака* – *Wange* – *cheek* – *wang*) исследуются в пяти языках с помощью описательного метода, методов синхронного сопоставления, компонентного, прототипического и когнитивно-интерпретативного анализов, количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая компонентную структуру ФЕ, а также виды семантических преобразований компонентного состава, следует описать взаимоотношения компонента ФЕ со словом как основной единицей лексического уровня структуры языка. Предположим, что основные лексические значения соматизма *щека* в исследуемых языках должны совпадать. Применяв метод компонентного анализа, основанного на дефи-

нициях одноязычных толковых словарей, проверим, соответствует ли действительности гипотеза о том, что основной состав лексических значений соматизма *щека* в исследуемых языках является общим для этих двух восточнославянских и трёх западногерманских языков. Приведём полный объём дефиниций исследуемых лексем в каждом из пяти языков: *щека* 1) 'боковая часть лица от скулы до нижней челюсти'; 2) 'боковая плоская часть чего-н.'; *шчака* 1) 'бакавая частка твару ад скулы да ніжняй сківіцы'; 2) 'бакавая плоская частка чаго-н.'; *Wange* 'Teil des Gesichts zwischen Jochbein und Unterkiefer' – '*щека* 'часть лица между скуловой костью и нижней челюстью''; *cheek* 1) 'either side of the face below the eye'; 2) 'impudence; saucy talk or behavior' – '*щека* 1) 'каждая сторона лица ниже глаза'; 2) 'наглость; дерзкий разговор или наглое поведение''; *wang* 1) 'zijkant van het gezicht van de slaap tot de onderkaak'; 2) 'zijwand van een dakraam, een seporsteen zijkant van een luchtband'; 3) 'zijstuk of klamp tegen een mast om deze te' – '*щека* 1) 'бок лица от виска до нижней челюсти'; 2) 'боковая стена слухового окна, бок пневматической шины'; 3) 'боковая деталь планки мачты''. В немецком языке лексема *Wange* не является многозначной, поэтому на межъязыковом уровне соматизм *щека* (*шчака* – *Wange* – *cheek* – *wang*) содержит в себе только одну общую семему – 'боковая часть лица от виска до нижней челюсти'.

Отследим фразеобразовательную продуктивность лексемы *щека* в каждом из языков. Изучив преимущественно одноязычные лексикографические фонды фразеологического корпуса исследуемых языков, констатируем наличие 3 ФЕ с компонентом *щека* в русском языке, 2 ФЕ с лексемой *шчака* в белорусском, 2 ФЕ с соматизмом *Wange* в немецком, 5 ФЕ с компонентом *cheek* в английском и 3 ФЕ с лексемой *wang* в нидерландском, что составляет соответственно 0,35 %, 0,25 %, 0,26 % и 0,38 % от общего количества ФЕ с лексемами со значением 'названия частей головы' в каждом из этих языков. Соматизм *щека*, как и *ноздря*, находится в русском языке на шестнадцатом месте по частотности употребления во ФЕ с компонентами, называющими части головы, в белорусском, как и *брыво*, – на четырнадцатом, в немецком, как и *Lid* 'веко', *Zopf* 'коса', – на семнадцатом, в английском и в нидерландском – на тринадцатом.

Соотнесём ФЕ с лексемой *щека* с прототипической ситуацией возникновения их фразеологизированного значения. ФЕ с соматизмами *щека* и *шчака* мотивированы в русском и белорусском языках их прямым значением – 'боковая часть лица от скулы до нижней челюсти': русск. *за обе щёки, уплетать / уписывать за обе щёки, язык завалился за щёку*; бел. *за адну шчаку [выпіць], за абедзве шчакі [уплятаць, умінаць]*.

Соматические компоненты *Wange* и *wang* представлены в немецком и нидерландском языках во ФЕ также посредством своего прямого лексического значения 'собственно щека, часть лица': нем. *trocken Brot macht Wangen rot* – 'простое, скудное питание является здоровым' (дословно: 'сухой хлеб делает щеки красными'); *Salz und Brot macht Wangen rot* –

‘простое питание сохраняет здоровье’ (буквально: ‘соль и хлеб делают щеки красными’); нидерл. *zout en brood maakt de wangen rood* – ‘простая еда приносит здоровье’ (буквально: ‘соль и хлеб делают щеки красными’); *de blos der gezondheid op de wangen hebben / een gezonde blos op de wangen hebben* – ‘иметь свежий, здоровый цвет лица’ (дословно: ‘иметь краску здоровья на щеках / иметь здоровую краску на щеках’). На базе этого значения при помощи метонимического переноса с части на целое в нидерландском языке возникает значение «человек»: *gebaarde wangen* – ‘взрослые мужчины’ (буквально: ‘обрамленные бородой щеки’).

Следующие значения английского *cheek* мотивируют процесс образования ФЕ: 1) собственно щека, часть лица: *turn the other cheek* – ‘представить другую щеку’; *to one’s own cheek* – ‘для себя одного, только для себя, в свой карман’; *cheek by jowl* – ‘рядом, вблизи, бок о бок, с глазу на глаз’; 2) дерзость, грубость: *give cheek* – ‘дерзить, грубить, говорить дерзости’; *have a cheek* – ‘быть дерзким, вести себя или высказываться дерзко, грубо’.

Установим объём символических значений исследуемого компонента ФЕ. *Щека* ассоциируется во всех христианских странах с учением Христа: русск. *подставь другую щёку*; англ. *turn the other cheek* – ‘подставь другую щёку’; т. е. символизирует смирение. Кроме того, русские и белорусы ассоциируют *щёку* с аппетитом: русск. *за обе щёки*; *уплетать / уписывать за обе щёки*; бел. *за абедзве шчакі [уплятаць / умінаць]*; *за адну шчаку [выпіць]*. *Щека* у англичан – символ меланхолии (*a pale cheek*), молодости (*rosy cheeks*), а также дерзости: *have a cheek* – ‘быть наглым, дерзким’; *give cheek* – ‘дерзить, грубить’; эталон близкого расстояния: *cheek by jowl* – ‘рядом’.

Красные щёки для немцев и нидерландцев – символ здоровья: нем. *Salz und Brot macht Wangen rot; trocken Brot macht Wangen rot* – ‘простое питание способствует поддержанию здоровья’; нид. *zout en brood maakt de wangen rood; de blos der gezondheid op de wangen hebben / een gezonde blos op de wangen hebben* – ‘иметь свежий, здоровый цвет лица’. В Нидерландах жест «поглаживание щеки большим и указательным пальцами, производимое обеими руками», означает, что кто-л. болен / истощён.

Щека может быть символом человека: англ. *to one’s own cheek* – ‘для себя одного, только для себя’. В нидерландской ФЕ *gebaarde wangen* метонимически *щёки* замещают взрослых мужчин. Значение данной ФЕ осложнено символикой *бороды*, которая отражает возрастной статус мужчины.

Заключение. Соматический компонент ФЕ *щека* в пяти языках можно считать низкопродуктивным, так как он входит в состав менее 1 % исследуемых ФЕ. Именно соматизм *щека* является стержневым семантическим центром фразеологизма, вокруг которого группируются остальные компоненты ФЕ. «Соматический компонент обычно не теряет связи с одинаково звучащим словом в свободном употреблении, и его роль очевидна при выявлении общего значения ФЕ, которое возникло в ходе переосмысления его прототипического значения» [2; с. 225]. Поэтому можно гово-

речь о детерминированности ФЕ с компонентом *щека* лексическим значением данного соматизма. Общим для пяти изучаемых языков является лишь одно значение, участвующее в мотивировке ФЕ с компонентом *щека*, – 'собственно щека, боковая часть лица от скулы до нижней челюсти'. В английском языке есть несколько ФЕ, мотивированных переносным значением слова *cheek* 'дерзость, грубость'. И в нидерландском языке в рамках одной ФЕ *wang* приобретает значение 'человек, мужчина'.

Установлены символы с компонентом ФЕ *щека*. Символ в русском и белорусском языках: аппетит. Символ в русском и английском языках: смирение. Символ в немецком и нидерландском языках: эталон здоровья. Символ в английском и нидерландском языках: человек. Символы в английском языке: меланхолия; молодость; дерзость; эталон близкого расстояния. Общей для пяти языков символики соматизм *щека* в составе ФЕ не имеет.

1. Лапушинская, Н. О. Фразеологизмы с компонентами, называющими голову и её части, в русском, белорусском и западногерманских языках: структурный, семантический, символический аспекты : автореферат диссертации на соиск. учён. степ. канд. филол. Наук : по спец. «10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / УО «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы». – Гродно, 2011. – 27 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24151> (дата обращения: 27.01.2023).

2. Лапушинская, Н. О. Функционирование соматизма подбородок во фразеологизмах / Н. О. Лапушинская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – 590 с. – С. 223-225. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9977> (дата обращения: 27.01.2023).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РОЛЬ АРТЕФАКТОВ В РОМАНЕ Э. ЕЛИНЕК «ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ»

К.И. Малышева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель данной статьи – выявить и проанализировать артефакты материальной и духовной культуры в романе Э. Елинек «Перед закрытой дверью», определить их значение и ведущую роль в художественном тексте.

Актуальность статьи заключается в исследовании предметной лексики, обозначающей артефакты, которые являют собой отражение культуры и быта Вены 50-х годов и оказываются очень важными в реализации художественных идей автора.

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман Э. Елинек «Перед закрытой дверью». При анализе использовались общенаучные методы наблюдения, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. *Культурный артефакт* – любой искусственно созданный объект, имеющий как определённые физические характеристики, так и знаковое, символическое содержание, т.е. может быть охарактеризован с позиции материальной формы и духовного содержания. Артефактами культуры могут быть созданные людьми предметы, вещи (орудия труда, одежда, хозяйственная утварь, жилище, дороги...), а также феномены духовной жизни общества: произведение искусства, научная теория, поведенческий акт, информационное сообщение, суеверия и под.